

Прошло несколько часов, как совы, одна за другой, приземлились на подоконник ветхого лондонского дома. Глубокая ночь окутывала город, и в доме, кроме молодого человека, никто не спал. Гарри проснулся всего несколько минут назад, отрывок сна, где он блуждал по коридору и искал запертую дверь, все еще висел в воздухе. — Надо же, — пробормотал он, открывая окна и впуская сов. — Уже последняя неделя, когда можно получить письма таким образом. В Хогвартсе такого удобства не будет. Третья сова терпеливо ждала, пока Гарри откроет окно. Он поднял бровь, но все же взял письма. — Гоблинам придется поручить, чтобы они получали мою почту, пока Добби или Винки не заберут ее... — размышлял он, разворачивая один конверт за другим. Первое письмо — ответ на его послание дорогому старому другу, в котором Гарри поведал о найденном воре, который обворовал его друга уже дважды. — Оставь это. Оно того не стоит. Возможно, ты и нашел вора, — писал старый друг, — но подумай о цене, которую он может заплатить, когда ты попытаешься его поймать. Тебе предстоит прожить жизнь. Не проживайте ее только ради мести. В этом мире еще есть люди, которым вы небезразличны. Живите ради них. Забудьте о том, что украл вор. Все равно пришло время его потерять. Твой старый друг. Я. Гарри фыркнул, прочитав эти слова. — Никогда, — написал он в ответ. — Некоторые вещи нельзя забыть. Некоторые вещи нельзя простить. Твой старый друг. Я. Два других письма оказались куда приятнее. Одно из них, доставленное амбарной совой, вызвало у Гарри удивление. — Что ж, по крайней мере, это письмо мне очень поможет, — прошептал он, пробегая глазами по строчкам. — Какое? — спросил другой голос, и Гарри вздрогнул, оборачиваясь. Нож его друга Реджа был направлен прямо в его грудь. — Редж! Ты знаешь, что меня нельзя пугать! Я мог бы убить тебя! — Да, конечно, — беззаботно ответил Редж. — Так... о чем ты шепчешься? — О союзнике, — ответил Гарри. — Союзник? — Она знает меня с... ну... с прежних времен... — И как...? — Оливер Твист. Она знает, что я был немного... одержим им еще в те времена, когда я был профессором. А потом моя манера задавать вопросы — я думаю, что все это вместе взятое ее насторожило. — А теперь? — Ничего, — пожал плечами Гарри. — Она не знает, что я теперь Гарри. Все, что она знает, это то, что я жив — и она может мне понадобиться. Если я прав, она принадлежит к одной из семей, которую я в любом случае попытался бы привлечь на свою сторону. Это гораздо легче сделать, когда она знает меня заранее. — А другое письмо? Гарри ухмыльнулся. — Кое-что, что может сильно помочь в моей задаче, — ответил он. — О... что...? — Я даю тебе прочитать это письмо, когда ты обещаешь мне кое-что разузнать, — сказал Гарри, держа письмо так, чтобы Редж не мог его достать. Редж уставился на письмо, затем на Гарри. Он вздохнул. — Что мне делать? — спросил он, все еще вздыхая. Гарри усмехнулся. — Мне нужна информация о коридоре... — сказал он и начал описывать то, что ему снилось этой ночью. — Только все, что найдешь — не торопись. Я уверен, что она у нас будет. Редж кивнул, и Гарри передал ему письмо. Взглянув на него, Редж расширил глаза. — Клянусь Мерлином! — сказал он. — Это точно поможет тебе в твоём задании... — Да, — ответил Гарри, выделяя букву "р". — И все, что для этого потребовалось, это невинное письмо в газету сплетен. — Слизерин. — Горжусь этим, — усмехнулся Гарри. Теперь ему оставалось только действовать. Колеса чего-то большего, чего-то грандиозного, наконец-то начали вращаться быстрее...